

⁵⁷ На плане 1937 г. они имеют номера 12, 11, 13, 30, 29, 14, 15.

⁵⁸ МИА, № 34, с. 98.

⁵⁹ Там же, с. 100—103.

⁶⁰ Анализ архитектурной ситуации с учетом наличия в каждой усадьбе очагов или печей изменил общее количество жилых усадеб квартала. А. Л. Якобсон предполагал, что здесь могло существовать одновременно 17 домов, сохранилось 14.—Якобсон А. Л. О численности населения средневекового Херсонеса.— ВВ, 1961, т. 29, с. 164.

⁶¹ Хвостова К. В. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968, с. 264—299.

⁶² Литаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII вв. (по материалам налоговой описи Лампсакса).— ВВ, 1976, т. 37, с. 29.

⁶³ Килиевич С. Р. Детинец Киева IX—первая половина XIII вв. Киев, 1982, с. 124.

⁶⁴ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 258—260.

⁶⁵ МИА, № 17, с. 238.

⁶⁶ Раздел написан архитектором Ю. Г. Лосицким.

⁶⁷ Дата постройки церкви Иоанна Предтечи решается неоднозначно. Автор раскопок относил ее строительство к IX—X вв. См.: Макарова Т. И. Новые данные о датировке церкви Иоанна Предтечи в Керчи.— В кн.: Тез. докл., посвящ. итогам полевых археологических исследований в 1970 году в СССР. Тбилиси, 1971, с. 264; Она же. Раскопки около церкви Иоанна Предтечи в Керчи.— АО. 1971. М., 1972, с. 375—377. На основании изучения фресок О. И. Домбровский датирует храм XIV в. (Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1966, с. 68—70). Подтвердил эту дату А. И. Комеч в докладе на Всесоюзной сессии по истории Византии и Крыма (Севастополь, 1983 г.).

⁶⁸ Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М., 1964, с. 97.

⁶⁹ Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1961, т. 2, с. 273—282.

⁷⁰ Софийский собор в Киеве, Софийский собор в Новгороде, собор Дмитриевского монастыря в Киеве и церковь Михаила в Переяславле-Хмельницком.

⁷¹ Попов И. Пропорция в Българската архитектура. София, 1955, с. 135.

⁷² МИА, № 17, с. 239.

⁷³ Ramsay W. M., Bell G. L. The Thousand and one Churches. London, 1909, p. 272.

⁷⁴ Бошковић Ђ. Архитектура средњег века. Београд, 1967, с. 288.

⁷⁵ Могитич И. Р. Результаты исследования церкви Пантелеймона близ Галича.— КСИИ, 1982, № 172, с. 65.

⁷⁶ Логвин Г. Н., Тимошук Б. А. Белокаменный храм XII века в Васильеве.— В кн.: Памятники культуры. М., 1961, т. 3, с. 37—50.

⁷⁷ Попов И. Пропорция в Българската архитектура, с. 104—120.

⁷⁸ Рыбаков Б. А. Архитектурная математика древнерусских зодчих.— СА, 1957, № 1, с. 97; Шевелев И. Ш. Логика архитектурной гармонии. М., 1972, с. 95.

В. А. ТОМСИНОВ
Гродненский университет

РИМСКОЕ ПРАВО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Исследование вопроса о роли римского права в средневековой Англии, его влиянии на английскую правовую культуру имеет большое значение для познания общего процесса распространения римского права в Западной Европе в средние века.

Вместе с тем оно способствует более глубокому пониманию закономерностей политико-правового развития феодальной Англии.

В работах буржуазных ученых широкое хождение имеет идея об исключительной оригинальности, самобытности английской правовой культуры. Показать, насколько последняя в действительности оригинальна и самобытна, является целью настоящей статьи.

На наш взгляд, научная разработка вопроса о роли римского права в Англии находится пока в неудовлетворительном состоянии. В литературе существуют различные точки зрения на процесс влияния римского права на английское, но они носят, как правило, слишком общий характер и часто сводятся лишь к оценке степени данного влияния. Известный русский историк П. Г. Виноградов писал: «Хотя римское гражданское право не вошло в качестве составного элемента, признанного и проводимого судами, в английское общее право, оно тем не менее оказало мощное влияние на развитие юридических доктрин в критическую эпоху XII—XIII вв., когда закладывалось основание общего права»¹. Подобный же вывод сделали английские ученые Ф. Мэйтлэнд и Ф. Монтэк², а также Э. Дженкс³. Большинство исследователей, однако, считает, что римское право имело незначительное влияние в Англии. «Общее право избежало большого влияния римского права и юридической науки средневековых и современных университетов», — делает вывод бельгийский исследователь Дж. Жиллисен⁴. Такая точка зрения превалировала в дореволюционной российской юриспруденции. «Развитие английского права шло самостоятельным путем независимо от римского и канонического»⁵, — писал Г. Ф. Шершеневич. Не столь категорично, но то же самое отмечал П. И. Дегай: «Хотя римское право, равно как и систематическое, давно водворилось в Англии, но таковое учение имело мало там влияния на практику и редакцию законов»⁶. Подобным образом решается интересующий нас вопрос в советской юридической науке. Так, Р. О. Халфина считает, что применительно к Англии можно говорить «лишь о некотором влиянии римского права, осуществлявшемся к тому же только на отдельных этапах развития английского права»⁷. Другой советский исследователь А. И. Косарев также видит специфическую роль римского права в Англии лишь в ограниченной степени его распространения. Говоря об «ограниченной рецепции», он высказывает мнение, что это «связано с долгодействующими факторами: относительной географической изолированностью страны, историческими традициями, которые формировались всей ее социально-экономической историей, а также политическим, культурным развитием»⁸.

По нашему мнению, главная задача в исследовании вопроса о влиянии римского права на эволюцию английской правовой

системы должна заключаться не в том, чтобы определить *степень* этого влияния. Любое утверждение данного рода — о большом влиянии римского права на английское или, напротив, о незначительном — будет всегда по существу субъективным, поскольку четкие объективные критерии для установления степени влияния отсутствуют. Именно поэтому в литературе имеют место самые противоположные высказывания на сей счет. Думается, что главные усилия в исследовании роли римского права в Англии должны быть направлены на выявление характера его влияния на английское право. Объяснить же специфику этого влияния, по нашему убеждению, вряд ли можно ссылкой на так называемые «долгодействующие факторы». Всемирная история учит, что одни и те же факторы действуют неодинаково на протяжении исторического развития того или иного общества. В какой-то период они могут играть решающую роль, в другие же времена их значение может упасть и на передний план выдвинутся иные факторы. Ставя цель выявить и объяснить ту качественно специфическую роль, которую римское право играло в Англии в средние века, мы должны обратиться к конкретно-историческому материалу и рассмотреть влияние римского права на английское в каждый отдельный период развития последнего.

Факты, касающиеся правовой истории Англии до норманского завоевания, не дают возможности говорить о сколько-нибудь серьезном влиянии римского права на английское в указанный период. Во всяком случае, в англо-саксонских правовых памятниках, называемых «варварскими правдами», его следы совершенно отсутствуют⁹. Британия была весьма отдаленной провинцией Римской империи, в силу чего на ее территории «не существовало достаточно многочисленного римского населения, чтобы образовать племенной римский элемент в праве»¹⁰. Иное положение сложилось на территориях, не столь отдаленных от Рима, к примеру, там, где расселились франки. Здесь римское население по своей численности даже превосходило варваров¹¹. Соответственно и влияние римского права было заметнее.

После норманского завоевания, т. е. начиная со второй половины XI в., географический фактор не мог, однако, играть в правовой истории Англии решающей роли. Норманское завоевание, являющееся со многих точек зрения поворотным пунктом в историческом развитии английского общества, сделало «возможным для англо-саксонской Англии выйти из узких и тесных рамок в сильной мере изолированного и во многих отношениях провинциального существования» и теснее примкнуть «к широкому потоку континентального культурного развития»¹².

С момента норманского завоевания влияние римского права в Англии стало в достаточной мере заметным. Исследователи, изучавшие общественные отношения, существовавшие в Нормандии накануне похода герцога Вильгельма в Англию, отме-

чают, что норманы, приспособив к своим нуждам франкскую юридическую систему, одновременно восприняли ассимилированные в ней элементы римского права¹³. Естественно, что с норманским завоеванием эти элементы были привнесены в Англию. Ближайшим советником Вильгельма Завоевателя был некто Лафранк, в свое время преподававший римскую юриспруденцию в знаменитой Павийской школе и считавшийся ее светилом. Последовав за Вильгельмом в Англию, Лафранк и там остался его правой рукой во всех политических делах. Как пишет П. Г. Виноградов, «тщательный анализ его позднейших богословских сочинений показывает, что он не забыл своего юридического воспитания даже на том высоком посту, который он занял в Англии»¹⁴. Примеру Вильгельма Завоевателя следовали его преемники, которые также использовали в качестве своих первых советников, как правило, лиц, имеющих глубокие познания в римском праве. Известно, что король Эдуард I пригласил для исполнения функций советника даже сына знаменитого глоссатора Аккурсиуса.

Важным фактором, способствовавшим распространению римского права в Англии, были рост городов, развитие товарно-денежных отношений и потребность в их законодательном регулировании, а также деятельность католической церкви. К XII в. церковь повсюду в Европе значительно усилила свои позиции. Окончательно сформировалась система церковных судов и канонического права. Эта система права во многом представляла собой переработку и усвоение принципов и норм римского права. В Англии, например, в распоряжении церковников всегда находилось достаточно много рукописей подлинных текстов римского права¹⁵. В течение XII—XIII вв. сфера юрисдикции церковных судов была весьма широкой, распространяясь на многие дела не только клерикалов, но и мирян¹⁶. При этом церковь стремилась расширить юрисдикцию своих судов. И как свидетельствуют факты, это ей вполне удавалось, так как опора на нормы римского и канонического права давала часто более разумное, более квалифицированное судебное решение. Представители церкви занимали прочные позиции и в королевском суде, в который в XIII в., как правило, входили «архиепископ Кентерберийский, два других епископа, два или три архидьякона, два или три посвященных в духовный сан чиновника, которые собирались стать епископами, и лишь два или три мирянина»¹⁷.

Следующим важным фактором распространения влияния римского права на английский правовую культуру стало преподавание римского права в Англии, которое началось в середине XII в. и с тех пор уже никогда не прекращалось. «Существует множество доказательств, что в течение XII столетия изучение римского права стало всеобщим явлением»¹⁸, — пишет У. Холдсворт в своей многотомной «Истории английского пра-

ва». По словам П. Г. Виноградова, одно время казалось, что изучение римского права «должно поглотить все остальные отрасли знания; в Оксфорде на исходе XII столетия не было более популярного факультета, чем юридический»¹⁹. Повышенная популярность юридического образования, основанного на изучении римского права, в Англии объяснялась тем, что оно давало широкую возможность сделать карьеру в государственном аппарате. Лицу, имевшему познания в римском праве, было легче поступить на службу к королю в качестве судьи, дипломатического представителя-посланника или даже советника.

Важным проявлением того влияния, которое римские правовые концепции оказывали в рассматриваемый период на английское право, стал юридический трактат Глэнвилла, созданный во второй половине XII в. Его полное название — «Трактат о законах и обычаях Англии, составленный во времени Генриха Второго, когда достопочтимый Ранульф Глэнвилл стоял у руля правосудия». По своему содержанию данный трактат есть не что иное, как изложение норм зарождавшегося в то время в королевских судах английского общего права. Влияние римского права здесь видно уже в дифференциации всех исков на уголовные и гражданские. Английское право того времени не знало такого деления. Говоря о действительности дарений, уничтожающих претензии наследников, Глэнвилл устанавливает правило, по которому должна иметь место специальная процедура ввода во владение. В этом правиле нетрудно разглядеть принцип римского права, согласно которому вещь может быть передана в собственность другому лицу только посредством особого акта *traditio*, необходимого для того, чтобы какое-либо третье лицо могло легко определить, кто является собственником данной вещи²⁰.

По мнению английских правоведов У. Холдсворта и Ф. Мэйтленда, наиболее ясно влияние римского права на английское в произведении Глэнвилла проявляется там, где излагается правило, отрицающее за держателем на срок какое-либо вещное право. Римское право, различая защищаемое владение (*possessio*) и незащищаемое (*detentio*), как известно, устанавливало, что лицо, выступающее держателем на срок, не может пользоваться средствами защиты, присущими владению. «В случаях, подобных этому,— замечает У. Холдсворт,— римское право предложило точные нормы, и эти нормы, адаптированные к новым условиям, легли в основание важнейших доктрин английского права»²¹. Влияние римского права на английское заметно и в той части трактата Глэнвилла, где идет речь о контрактах. В частности, из римского права заимствованы наименования различных контрактов, сам термин «*causa*». Однако содержание правовых норм показывает, что заимствованием терминологии влияние римского права здесь по существу и ограничивается. В целом же из трактата Глэнвилла видно, что воздействие рим-

ского права на английское было по преимуществу воздействием способа юридического мышления, юридической техники, метода обращения с правовым материалом.

Такой характер влияния римского права на английское в еще большей мере проявляется в знаменитом трактате Брэктона «О законах и обычаях Англии», написанном в середине XIII в. Материалом для этой работы послужили действительно имевшие место решения королевских судов, что придает ей особо важное значение. У. Холдсворт пишет, что именно у Брэктона юристы получают основные знания о таком критическом периоде в истории английского права, каким является XIII в.²² Наряду с решениями королевских судов Брэктон имел в своем распоряжении и использовал также произведения по римскому праву, принадлежащие перу одного из ведущих глоссаторов Болонской школы права Азо²³.

Восприятие римского права Брэктоном усматривается уже в самой структуре его трактата — делении его содержания на три раздела: 1) лица, 2) вещи, 3) обязательства. Правда, если подсчитать число folios в каждом из указанных разделов, то получится следующее соотношение — 7 : 91 : 356. В разделе о вещах Брэктон воспроизводит римское деление вещей на *res in patrimonio* и *extra patrimonio* (f. 76). Наряду с этим мы встречаем описания в латинских терминах *res corporales* и *incorporales*; *res publicae* и *res communes*. В разделе о сделках Брэктон использует классификацию реальных контрактов по римскому праву: *mutuum*, *commodatum*, *depositum*, *pignus*. Он различает *mutuum* и *commodatum* по тем же самым основаниям, что и римляне, но одновременно несколько отступает от римского права, возлагая на лицо, получившее вещь по контракту *commodatum*, точно такую же обязанность возвратить предмет или его стоимость, как и на лицо, получившее вещь по контракту *mutuum*, в случаях, если вещь «сгорела, погибла в результате кораблекрушения или нападения пиратов, была утеряна или похищена»²⁴. Кроме того, Брэктон освобождает коммодатария от ответственности в случае повреждения или полной утраты вещи, полученной по контракту *commodatum*, в результате случайных или непредвиденных обстоятельств и при отсутствии небрежности. Как известно, по римскому праву коммодатарий отвечает за всякую вину со своей стороны²⁵. Таким образом, отличая теоретически *mutuum* от *commodatum*, Брэктон отказывается провести различие в сфере практической.

Брэктон довольно часто прибегает в своем трактате к терминологии римского права, однако, широко используя ее, он нередко придает ей новое содержание. В предисловии к изданию трактата в обновленном переводе на английский язык (оригинальный текст произведения написан на латинском) С. Торн особо отмечает, что задача Брэктона заключалась не в том, чтобы «воспроизвести учения Юстиниана и Азо, а в том, чтобы

применить идеи и язык, которые он обнаружил в их книгах, для английских целей»²⁶. Содержание трактата Брэктона вполне подтверждает этот вывод.

Заемствование норм римского права в Англии в XII—XIII вв. имело место, но сущность влияния римского права на английское в данный период заключалась главным образом в воздействии римского способа юридического мышления, юридической техники, рациональных методов обработки правового материала. Сделанный вывод, безусловно, довольно общий. Попытаемся установить, в чем конкретно и каким образом способ мышления римских юристов, римская юридическая техника и тому подобное воздействовали на английское общее право.

Эти конкретные сфера и образ влияния римского права на общее право обуславливались во многом особенностями последнего, в частности, тем его состоянием, в котором оно находилось в XII—XIII вв. Р. Кэнегем в своей книге «Королевские риты в Англии от Завоевания до Глэнвилла» пишет, что «к концу XII в. Англия имела прочную структуру новой и адекватной системы судов, процесса и права»²⁷. По его мнению, именно по этой причине английское право успешно противостояло воздействию римского. «Утверждение централизованной и модернизированной юридической системы в Англии (и в Нормандии) произошло исключительно рано, до того как римское право оказалось в состоянии сколько-нибудь глубоко воздействовать на английское право»²⁸. Действительно, уже к концу XII в. в Англии сложилась центральная система судов, функционирующих по первой инстанции. Установилась и характерная для общего права процедура, согласно которой истец, прежде чем обратиться в суд, должен был заполучить специальное королевское предписание — рит (writ). Тем не менее процесс формирования общего права еще не закончился. Возникновение центральной судебной системы и установление процедуры разбирательства тяжб, конечно, являются очень важным моментом в становлении общего права, которое — и в этом его особенность — вырастает именно из судебного процесса, выступая по существу как система исков. Однако не менее значимым в процессе формирования общего права является возникновение соответствующей системы королевских предписаний, составляющих своего рода канал, через который иски поступают в центральные суды.

Развитие института королевских предписаний проходит в целом три основные стадии. Первая — так называемый административный рит об удовлетворении жалобы на то или иное правонарушение, издаваемый королем в отдельных случаях в знак его особого расположения к истцу. Вторая — такой же рит, издаваемый королем в знак особой милости, но уже предполагающий деятельность суда. Наконец, третья стадия — рит, выдаваемый королевским канцлером за установленную плату любому истцу, в отношении которого было допущено правонару-

шение²⁹. Если королевские предписания первых двух стадий издавались произвольно — их содержание обуславливалось непосредственно обстоятельствами каждого отдельного дела и не облекалось в строгие общие формулы, то королевские предписания третьей стадии должны были принять строго установленную форму и выдаваться по четко установленным основаниям.

Формализации системы ритов закономерно требовало резкое возрастание числа исков, идущих в королевские суды. Р. Иеринг писал во втором томе своей знаменитой книги «Дух римского права»: «Форма для юридических действий то же, что чекан для монеты. Как чекан освобождает нас от личного удостоверения в пробе, весе, словом, достоинстве монеты, чего бы не избежать в расплатах металлом в кусках и слитках, так форма избавляет судью от труда исследовать, имелось ли в виду юридическое действие, и если для различных действий постановлены различные формы, то какое именно... Итак, форма служит прежде всего знаком готовой юридической воли. Но, разграничивая юридическое от неюридического, она может также, во-вторых, распределять первое внутри его пределов, т. е. указывать на различие между отдельными юридическими действиями»³⁰. Как известно, становление в Англии центральной системы судов проходило в острой борьбе их с местными сеньориальными судами. В этой борьбе королевская власть всячески стремилась расширить свою юрисдикцию, привлечь в свои суды как можно больше людей, обращающихся с исками, тем более что это увеличивало приток финансов в казну, так как судопроизводство было платным. Но если задача заключалась в том, чтобы усилить интенсивность работы центральных судов, увеличить число рассматриваемых исков, то необходимо было в первую очередь облегчить обращение, доступ в королевский суд, ускорить выдачу королевских предписаний. Этого можно было достичь лишь путем формализации системы ритов. Переход от королевских предписаний, издаваемых произвольно и в свободной форме, к королевским предписаниям, выдаваемым в строго установленной форме и по строго определенным основаниям, являлся поэтому одним из важнейших моментов в формировании общего права. Общим для всей страны могло стать при таком положении лишь *формализованное* общее право.

Факты свидетельствуют, что выработка специальных формул для королевских предписаний — ритов — происходила наиболее ускоренно в период с конца XII до конца XIII в. Д. Стентон, подробно исследовавший процедуру судопроизводства в английских королевских судах, возникших после норманского завоевания, отмечает, что «в 1154 г. формы исков еще не родились. Король не издавал еще каких-либо ритов в установленной форме для того, чтобы предоставить своим свободным подданным

возможность получать автоматический доступ в королевские суды»³¹. Содержание трактата Брэктона, написанного в середине XIII в., показывает, что в это время система ритов уже в достаточной мере формализовалась.

Конечно, «формула рита не возникала на пустом месте и не развивалась соответственно внутренней логике рита или согласно вдохновению или прихотям различных канцлеров и судей»³². Р. Кэнегем здесь прав — формула рита во многом обуславливалась природой вмешательства королевской власти в Англии в регулирование общественных отношений. Но он совершенно упускает из виду одно важное звено в цепи, ведущей от конкретной социальной потребности к юридической формуле. Это социальная, точнее, классовая — экономическая и политическая — потребность является определяющим фактором в возникновении той или иной юридической формулы, но лишь в конечном итоге. Перевод реальных общественных отношений, классовых потребностей на юридический язык всегда требует особого умения открывать в той или иной социальной ситуации ее юридическую сущность — ставить ей своего рода «юридический диагноз», он также требует способности выражать эту юридическую сущность в точных по смыслу и предельно кратких по содержанию фразах. При такой постановке вопроса становится понятной та специфическая роль, которую римское право сыграло в Англии в XII—XIII вв.

Королевская власть должна была всячески расширять юрисдикцию центральных судов для упрочения своих позиций в стране. В свою очередь, интересы расширения юрисдикции королевских судов со всей необходимостью требовали формализации системы королевских предписаний. В этих условиях королевская власть была вынуждена вступить в тесный союз с юристами, которые могли осуществить эту формализацию. Но умение и способность переводить реальные классовые потребности на юридический язык, воплощать их в юридические формулы нельзя было выработать в то время на базе местного правового материала. Сам по себе он был тогда в Англии еще слишком скуден для создания юриспруденции. Единственным материалом, на основе которого можно было выработать соответствующее юридическое мышление, являлось в рассматриваемый период римское право. Вот почему в качестве своих ближайших советников, канцлеров, судей английские короли привлекали в XII—XIII вв. юристов, воспитанных на римской юриспруденции. «Английское право отправлялось способнейшими, образованнейшими людьми королевства»³³ — пишу применительно к данному времени Ф. Поллок и Ф. Мэйтлэнд. Следует отметить, что эти способности и образование основывались в первую очередь на знании римского права.

Значение римского способа юридического мышления, юридической техники для английского права повышалось в особен-

ности еще и потому, что в процессе своего формирования общее право стало на путь, который в главных закономерностях повторял эволюцию римского права. Последнее тоже возникло из судебного процесса как система исков. Институт же королевских предписаний — ритов — в английской правовой системе явился в определенном отношении повторением института формул, который был неотъемлемой частью римского формулярного процесса. Эти формулы составлялись римскими преторами, они представляли собой краткое изложение юридической сущности спора и служили инструкциями для судей. Именно у римских юристов получило развитие умение и способность обнаруживать в той или иной жизненной ситуации ее юридическую сущность и выражать последнюю в точных по смыслу и предельно кратких по содержанию фразах. Римский способ юридического мышления есть в первую очередь доведенный до совершенства метод перевода конкретных общественных отношений, классовых потребностей на язык сжатых абстрактных юридических формул.

Если римское право призвано было воздействовать на английское право в период XII—XIII вв. прежде всего в области способа юридического мышления, юридической техники, то без латинского языка здесь обойтись было невозможно. Закономерным является поэтому тот факт, что все королевские предписания, все документы судебных споров в королевских судах писались в Англии в рассматриваемый период только на латинском³⁴. На латинском языке были написаны также трактаты Глэвилла и Брэктона, он продолжал быть языком английского права вплоть до XVIII в.

В свете вышеизложенного находит свое объяснение то изменение в отношении к римскому праву, которое произошло в Англии на рубеже XIII—XIV вв. В литературе оно обыкновенно характеризуется как резкое ослабление влияния римского права на английское. Р. О. Халфина, к примеру, пишет о том, что «начиная с последних десятилетий XIII в. наметилась тенденция к укреплению и развитию английского общего права и устранению влияния на него римского и канонического права как в практике судов, так и в доктрине»³⁵. По ее мнению, важнейшим фактором такой перемены стала «усилившаяся в XIV и XV вв. борьба против влияния римско-католической церкви», одним из проявлений которой была «борьба против римского права»³⁶. Кроме того, как отмечает Р. О. Халфина, «известную роль в преодолении влияния римского и канонического права сыграла замена духовных судей в королевских судах светскими, происшедшая при Эдуарде I»³⁷. На наш взгляд, борьба против влияния римско-католической церкви действительно затрагивала римское право, но вряд ли существенно влияла на изменение отношения к нему. Думается, и о «борьбе против римского права» необходимо вести речь с оговорками. Отношение королев-

ской власти в Англии к римскому праву и в период XIV—XVI вв. не было всецело негативным. С одной стороны, короли выступали против этого права, запрещая, к примеру, его преподавание. Но с другой стороны, они видели в нем свою опору в идеологической борьбе. Не менее противоречивым было отношение к римскому праву и церкви. Используя римское право в своей деятельности, церковь одновременно видела в его широком распространении определенную угрозу своим позициям и время от времени принимала меры для ограничения влияния римского права. Связывая римское право с каноническим, нельзя забывать, что первое было всецело светским по характеру, а значит, представляло собой известную противоположность последнему.

По нашему мнению, правильнее будет говорить не об ослаблении или устранении влияния римского права в Англии с конца XIII в., а о качественном изменении характера этого влияния. Такое изменение было глубоко закономерным. Как мы установили, специфическая роль римского права в Англии в XII—XIII вв. состояла в том, что оно являлось инструментом ускоренной формализации общего права. Но подобная служебная роль римского права не могла иметь длительного значения, она могла оставаться прежней лишь до тех пор, пока процесс формализации общего права не завершился. Завершение данного процесса приходится как раз на конец XIII в. Именно с этого времени в Англии началось издание официальных собраний судебных прецедентов (*Years-Books*), появилась собственно английская юриспруденция, развернулась подготовка юристов на базе изучения общего права. Ясным свидетельством того, что процесс формализации общего права к концу XIII в. завершился, являются созданные в это время трактаты Бриттон и Фleta. В отличие от произведений Глэнвилла и Брэктона, представлявших собой творческое обобщение судебной практики, изложение в надлежащих формулах содержания королевских предписаний, названные трактаты являлись лишь комментариями к окончательно установившимся формам исков. В связи с этим служебная роль римского права в Англии, характер его влияния на английское право со всей неизбежностью должны были измениться. Речь теперь могла идти лишь о заимствовании норм римского права или использовании его в качестве идеологии.

Факты показывают, что в XIV—XVI вв. в Англии существовал целый ряд каналов, по которым могло происходить заимствование норм римского права. Первый из этих каналов — продолжавшие функционировать церковные суды, Суд Адмиралтейства, а также *Curia Militaris*, где при рассмотрении дел использовались нормы римского права³⁸. Второй — суд лорда-канцлера. Вплоть до середины XVI в. на должность канцлера назначались лица, воспитанные в духе римского и канонического права. Естественно, что в тех случаях, когда общее право не давало необходимых средств защиты, лорды-канцлеры часто

обращались к римскому праву³⁹. Таким образом, если в предшествующий период римское право призвано было стимулировать формализацию общего права, то теперь оно использовалось для ослабления его формализма.

Восприятию норм римского права в Англии в XIV—XVI вв. в значительной мере благоприятствовало развитие буржуазных отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс именно с данным обстоятельством связывали тот факт, что здесь «пришлось обратиться к принципу римского права»⁴⁰. Тем не менее в Англии не произошло той рецепции римского права, которая охватила другие западноевропейские страны. Английская буржуазия осталась приверженной к общему праву, и это объясняется не только тем, что она нашла в нем идеологическое обоснование своих растущих политических притязаний. Важнее для буржуазии в общем праве были те его свойства, которые давали возможность приспособить институты общего права к потребностям буржуазного экономического развития.

¹ Виноградов П. Г. Римское право в средневековой Европе. М., 1910, с. 61.

² См.: Maitland F., Montague F. A Sketct of English Legal History. New-York; London, 1915, p. 42.

³ См.: Дженкс Э. Английское право. М., 1947, с. 29.

⁴ Gilissen I. Introduction Historique au Droit. Bruxelles, 1979, p. 19.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911, с. 36.

⁶ Дегай П. И. Пособия и правила изучения российских законов. М., 1831, с. 111.

⁷ Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959, с. 23—24.

⁸ Косарев А. И. Этапы рецепции римского права.— Сов. государство и право, 1983, № 7, с. 125.

⁹ См.: Harding A. A Social History of English Law. Baltimore, 1966, p. 24; Simpson A. The Laws of Ethelbert.— In: On the Laws and Customs of England. Chapel Hill, 1981, p. 13.

¹⁰ Виноградов П. Г. Цит. соч., с. 14.

¹¹ См. об этом: Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970, с. 127.

¹² Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М., 1937, с. 54.

¹³ См.: The Cambridge Medieval History. Cambridge, 1957, v. 5, p. 757.

¹⁴ Виноградов П. Г. Цит. соч., с. 28.

¹⁵ См.: Senior W. Roman Law MSS in England.— In: Law Quaterly Review. London, 1931, v. 47, p. 337—344.

¹⁶ См.: Gilissen I. Op. cit., p. 134—136.

¹⁷ Pollock F., Maitland F. The History of English Law. Cambridge, 1952, v. 1, p. 132.

¹⁸ Holdsworth W. A. History of English Law. London, 1936, v. 2, p. 172.

¹⁹ Виноградов П. Г. Цит. соч., с. 61.

²⁰ См.: Покровский И. А. История римского права. СПб., 1915, с. 381.

²¹ Holdsworth W. Op. cit., p. 205.

²² См.: Holdsworth W. Op. cit., p. 231.

²³ См. об этом: Maitland F. Bracton Henry de and Azzo of Bologna. London, 1895.

²⁴ Bracton H. On Laws and Customs of England. Cambridge, 1968, v. 2, p. 284.

²⁵ См.: Покровский И. А. Цит. соч., с. 435.

²⁶ Bracton H. Op. cit., v. 1, p. XXXIII.

²⁷ Caenegem R. Royal Writs in England from the Conquest to Glanvill. London, 1959, p. 378.

²⁸ Caenegem R. The Birth of the English Common Law. Cambridge, 1973, p. 90.

²⁹ См.: Caenegem R. Royal Writs in England..., p. 402.

³⁰ Иеринг Р. О существе юридического формализма вообще.— Журн. мин. юстиции, 1860, т. 5, ч. 2, с. 381—382.

³¹ Stenton D. English Justice between the Norman Conquest and the Great Charter, 1066—1215. Philadelphia, 1964, p. 29.

³² Caenegem R. Royal Writs in England..., p. 299.

³³ Pollock F., Maitland F. Op. cit., p. 132.

³⁴ К примеру, Writ of Right, в действительности, писался как Brove de Recto, знаменитый Writ of Novel Disseisin — как Breve de Nova Disseisina.

³⁵ Халфина Р. О. Цит. соч., с. 28.

³⁶ Там же, с. 26—27.

³⁷ Там же, с. 28.

³⁸ См.: Hale M. The History of the Common Law of England. Chicago; London, 1971, p. 20.

³⁹ Г. Мэйн пишет, что среди решений судов «справедливости» часто обнаруживаются «целые тексты из Corpus Iuris Civilis, позаимствованные с неизменной терминологией».— Maine H. Ancient Law. London, 1880, p. 44—45.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 63—64.